

Т.С. Таранова

кандидат юридических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

РАЗВИТИЕ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Обращение в третейский суд является одним из способов реализации права каждого защищать свои права и свободы от нарушений в сфере гражданско-правовых отношений. Актуальность рассматриваемых вопросов обусловлена обновлением законодательства о третейских судах. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы о подведомственности споров третейским судам. Автором взамен прекращения производства по делу предлагается процедура оставления заявления без рассмотрения в общем суде в связи с заключением сторонами договора о передаче спора на разрешение третейского суда и упрощенный порядок отмены судом определения об оставлении заявления без рассмотрения по ходатайству сторон.

The reference to the arbitration court is one of ways of realization of the right on protection the rights and freedoms from illegal violations in sphere of civil-law relations. The urgency of issue is caused by new legislation on the arbitration courts. In article are considered the disputable questions on jurisdiction of the arbitration courts. The author instead of procedure of canceling of the case in common courts in connection with the contract between the parties on transfer the case to arbitration court suggests the procedure of leaving statement without consideration as well as the simplified order of cancellation the decision of leaving statements without consideration under the petition of the parties.

Третейские суды появились ранее государственных судов и не входят в систему государственных судов. Концепция третейского суда, как суда отличающегося от государственного суда, была сформирована сотни лет назад. В соответствии с Законами XII Таблиц древнейший третейский судья был лицом, обладающим специальными познаниями, например, для определения стоимости плодов, раздела наследства и собственности [1, с. 33]. На территории Беларуси деятельность третейского («полюбовного») суда регулировалась Статутами Великого княжества Литовского, положения которого оказали влияние на появление норм о третейском суде в Соборном уложении 1649 г. После раздела Речи Посполитой и включения территории Беларуси в состав Российской империи применение третейского разбирательства стало регламентироваться Положением о третейском суде 1831 г. и с 1864 г. — Уставом Гражданского судопроизводства [2].

Новое развитие третейские суды получили в послереволюционный, а затем в советский период развития государства и права. Декретом от 24 ноября 1917 г. «О суде» предусматривалась возможность обращения в третейский суд по всем гражданско-правовым спорам [3]. Постановлением ВЦИК от 16 октября 1924 г. [4] было утверждено ставшее приложением к ГПК 1923 г. «Положение о третейском суде», в котором предусматривалось, что на рассмотрение третейского суда может быть передан по соглашению сторон всякий спор. Исключение предусматривалось для дел специальных категорий (земельных и некоторых других), а также трудовых споров, которые не могли рассматриваться в третейском суде.

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь 1964 г. [5] нормы, регулирующие организацию и деятельность третейского суда, являлись структурной частью Кодекса. Положение о третейском суде содержалось в Приложении 3 к ГПК 1964 г. Указанным Положением регламентировался порядок организации третейского суда и рассмотрения им споров только между гражданами. Компетенция третейского суда включала основную массу споров, за исключением семейных и трудовых дел. Отдель-

ный нормативный правовой акт о третейском разбирательстве, стороной которого является гражданин, также не появился и с принятием Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. [6] (далее — ГПК). Условия организации третейского суда и рассмотрения им споров содержатся в Положении о третейском суде (Приложении 3 ГПК 1999 г.) Вместе с тем произошли существенные изменения относительно состава сторон, которыми в третейском разбирательстве могут являться не только граждане, но и юридические лица. Согласно Положения о третейском предметная компетенция третейского суда охватывает любые гражданско-правовые споры, но не включает трудовые и семейные споры.

Важное значение для развития третейского разбирательства имеет принятие нового Закона Республики Беларусь «О третейских судах» [7] (далее — Закон), к числу безусловных достоинств которого можно отнести определение понятия третейского суда, закрепление его статуса, порядка образования, принципов деятельности.

Согласно ст. 1 Закона, третейским судом является организация, не входящая в судебную систему Республики Беларусь, создаваемая для разрешения споров в виде постоянно действующего третейского суда или третейского суда, образуемого по соглашению сторон для разрешения конкретного спора.

В ст. 3 Закона содержатся не только положения о статусе постоянно действующего третейского суда, который является некоммерческой организацией либо обособленным подразделением (подразделением) юридического лица, но и об условиях его создания, а также о порядке прекращения деятельности. Согласно ст. 4 Закона третейский суд для разрешения конкретного спора образуется сторонами третейского соглашения и прекращает свою деятельность с окончанием третейского разбирательства по этому спору. При этом порядок образования и деятельности третейского суда для разрешения конкретного спора определяется третейским соглашением с учетом положений Закона.

На законодательном уровне закреплены принципы деятельности третейских судов, перечень которых включает: принципы законности, независимости, состязательности и равенства сторон, автономии воли сторон, конфиденциальности, соблюдения права сторон на юридическую помощь; содействия сторонам в достижении ими мирового соглашения на любой стадии третейского разбирательства; обязательности для сторон решений третейского суда, окончательности принятых третейским судом решений, возмездности деятельности третейских судей с раскрытием содержания каждого из этих принципов.

Закон дает в ст. 9 определение понятия «третейское соглашение», под которым понимается соглашение сторон о передаче спора на разрешение третейского суда, указанного в соглашении сторон. Далее в указанной правовой норме определяется форма третейского соглашения и что может рассматриваться в качестве заключенного третейского соглашения.

Третейское соглашение заключается в письменной форме в виде самостоятельного соглашения сторон о передаче на разрешение соответствующего третейского суда всех или отдельных споров, которые возникли или могут возникнуть из связывающего стороны правоотношения, или в виде третейской оговорки — отдельного положения, содержащегося в договоре. Также третейское соглашение считается заключенным, если оно содержится в документе, подписанном сторонами третейского соглашения, либо заключено путем обмена сообщениями с использованием почтовой связи или иных видов связи, обеспечивающих письменное фиксирование волеизъявления сторон, включая направление искового заявления и ответ на него, в которых одна сторона предлагает разрешить спор в третейском суде, а другая не возражает против этого. Ссылка в договоре на документ, содержащий третейскую оговорку, также может являться третейским

соглашением при условии, что этот договор заключен в письменной форме, а содержащиеся ссылки делает такую оговорку частью заключенного договора.

Такая формулировка понятия третейского соглашения требует внесения изменений в содержание ст. 1 Положения о третейском суде, предусматривающем, что соглашение в виде третейской записи как основание для рассмотрения спора между гражданами, а также гражданами и юридическими лицами должно составляться только в виде отдельного документа и лишь после возникновения спора.

Актуальность представляет вопросы о подведомственности третейских судов. В Законе споры, которые могут разрешаться в третейских судах, определены широко. Согласно ст. 19 данного Закона, третейский суд разрешает любые споры, возникающие между сторонами, заключившими третейское соглашение. Исключения составляют споры:

- в которых стороной является учредитель постоянно действующего третейского суда, созданного в качестве некоммерческой организации, либо юридическое лицо, обособленным подразделением (подразделением) которого является такой третейский суд;
- непосредственно затрагивающие права и законные интересы третьих лиц, не являющихся сторонами третейского соглашения;
- споры, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством Республики Беларусь;
- споры, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством иностранного государства, если применение законодательства иностранного государства предусмотрено третейским соглашением или иным договором между сторонами.

Из приведенного выше определения следует, что в третейских судах могут рассматриваться не только гражданско-правовые споры, но и любые иные споры, в том числе вытекающие из трудовых, семейных правоотношений. Как представляется, пределы подведомственности споров третейским судам должны быть определены более конкретно. Не проясняет ситуацию позиция Конституционного Суда Республики Беларусь, высказанная в п. 5 Решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 июля 2011 г. № Р-619/2011 [8]. В указанном Решении обращено внимание на то, что при определении компетенции третейских судов необходимо исходить из договорной природы третейского суда, что допустимо лишь в гражданско-правовых отношениях. Также в Решении указано, что, согласно п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса, защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, хозяйственный суд, третейский суд в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством, а в предусмотренных законодательством случаях — в соответствии с договором. Указание на гражданско-правовой характер спора как критерий его возможного разрешения посредством третейского разбирательства означает, что в системе действующего правового регулирования не допускается передача на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также дел, рассматриваемых в порядке особого производства.

В юридической литературе относительно возможности рассмотрения в третейских судах трудовых и семейных споров высказываются различные точки зрения. Заслуживает внимания мнение А.Г. Светланова, поддерживаемое С.А. Курочкиным о том, что к компетенции третейских судов могут быть отнесены трудовые споры, подведомственные в настоящее время КТС путем придания КТС статуса третейского суда либо внесения норм о допустимости рассмотрения некоторых категорий трудовых споров в третейских судах [9].

В процессуальной науке традиционно к критериям подведомственности государственных и третейских судов относят наличие договора (соглашения) между сторонами

о передаче гражданского спора на рассмотрение третейского суда. Действуя в рамках правил о подведомственности спора, судья в соответствии со ст. 245 ГПК должен отказать в возбуждении дела, если исковое заявление подано заинтересованным лицом, заключившим с ответчиком договор о передаче данного спора на разрешение третейского суда. Если договор о передаче данного спора на разрешение третейского суда сторонами заключен после того, как дело было возбуждено, суд на основании ст. 164 ГПК должен прекратить производство по делу.

В хозяйственном процессе наличие третейского соглашения не является основанием соглашения для отказа в принятии искового заявления и прекращения производства по делу (ст. 164, 149 ХПК). В соответствии со ст. 151 ХПК хозяйственный суд оставляет исковое заявление (заявление, жалобу) без рассмотрения, если имеется соглашение сторон о передаче спора на разрешение третейского суда, международного арбитражного (третейского) суда и возможность обращения в третейский суд, международный арбитражный (третейский) суд не утрачена, а также если ответчик, возражающий против рассмотрения дела в хозяйственном суде, не позднее своего первого заявления по существу спора заявит ходатайство о передаче спора на разрешение третейского суда, международного арбитражного (третейского) суда.

Таким образом в результате одного и то же основания (договора (соглашения) между сторонами о передаче гражданского спора на рассмотрение третейского суда) в гражданском и хозяйственном судопроизводстве наступают различные процессуальные действия — прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения. Данные процессуальные действия являются формой окончания дела без вынесения решения, но они не равнозначны и отличаются по основаниям и правовым последствиям.

При вынесении судом определения о прекращении дела производством, повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается — это является последствием прекращения производства по делу. Напротив, в результате оставления заявления без рассмотрения не теряется возможность повторного обращения в суд с тождественным заявлением. После устранения условий, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения, заинтересованное лицо вправе вновь обратиться в суд с заявлением в общем порядке.

Прекращение производства по делу происходит, как правило, при отсутствии у лица права на судебную защиту. Прекращение производства по делу, как представляется, следует применять в случаях, когда по спору уже вынесено решение по спору, и оно может быть исполнено. Оставление заявления без рассмотрения не лишает сторону возможности повторно обратиться в суд за судебной защитой с иском между теми же сторонами, по тому же предмету и тем же основаниям. При этом повторное обращение в этом случае возможно только при устранении обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения.

В ситуации, когда дело может быть рассмотрено в другом суде или же уже находится на рассмотрении в том же или другом суде, но решение по делу еще не вынесено, суд оставляет заявление без рассмотрения на основании ст. 165 ГПК. Такие же правила, на взгляд автора, применимы и в ситуации, когда сторонами заключен договор о передаче данного спора на разрешение третейского суда. При этом следует учитывать и то, что само по себе обращение в третейский суд не обязательно должно повлечь рассмотрение спора. Даже после того как исковое заявление принято третейским судом, последний в силу ст. 25 Закона должен убедиться в наличии и действительности третейского соглашения, изучить представленные истцом материалы, а затем принимать решение о наличии или об отсутствии у него компетенции на разрешение конкретного спора. В случае принятия решения об отсутствии компетенции на разрешение конкретного спора тре-

тейским судом выносится определение об отказе в разрешении спора. При этом истцу возвращаются его исковое заявление и приложенные к нему материалы.

Обосновывая позицию о том, что при наличии заключенного договора о передаче данного спора на разрешение третейского суда суд общей юрисдикции должен выносить определение не о прекращении производства по делу, а об оставлении заявления без рассмотрения, можно высказать предложения и об упрощении порядка отмены такого определения. Согласно ст. 167 ГПК, на определение суда об оставлении заявления без рассмотрения может быть подана частная жалоба или принесен частный протест. В связи с чем суд, вынесший определение об оставлении заявления без рассмотрения, не вправе отменить или изменить его. В данном случае действует общее правило *res judicata*, означающее неизменяемость неопровержимость судебных решений.

Российский законодатель предусматривает упрощенный механизм отмены определения суда об оставлении заявления без рассмотрения, если такое определение вынесено в связи с неявкой сторон или истца по вторичному вызову. В этом случае суд на основании ст. 242, 243 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [10] по ходатайству истца или ответчика отменяет свое определение об оставлении заявления без рассмотрения, если истец или ответчик представит доказательства, подтверждающие уважительность причин неявки в судебное заседание и невозможности сообщения о них суду.

Такую упрощенную процедуру отмены определения общего суда об оставлении заявления без рассмотрения можно, как представляется, применять и в белорусском законодательстве, в частности, если такое определение будет вынесено в связи с заключением сторонами договора о передаче спора на разрешение третейского суда, но стороны по каким-либо причинам не воспользуются правом на рассмотрение дела в третейском суде. В таком случае заявитель должен обратиться в суд с ходатайством об отмене судом определения об оставлении заявления. Только при отказе в такой просьбе судом должно выноситься определение, которое может быть обжаловано в кассационном порядке. Такой порядок может способствовать ускорению судопроизводства, упрощению процедуры реализации права на обращение в третейский суд.

Подытоживая, следует указать, что рассмотрение и разрешение споров в третейских судах является дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов заинтересованных лиц. Развитие и успешное функционирование третейских судов зависят от многих условий, среди которых важное место занимают четкая правовая регламентация их деятельности, согласованность правил о процедуре рассмотрения дел в третейских судах и исполнении принятых решений с процессуальным законодательством.

Л и т е р а т у р а

1. Альтернативное разрешение споров: учеб.-метод. комплекс / А.И. Зайцев [и др.]; под ред. А.И. Зайцева. — М.: Экзамен, 2007. — 573 с.
2. Скворцов, О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: Проблемы. Тенденции. Перспективы / О.Ю. Скворцов. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 704 с.
3. О суде: Декрет СНК РСФСР от 24 нояб. 1917 г. // Газ. Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. — № 17. — 1917. — Ноябрь.
4. О дополнениях и изменениях Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 16 окт. 1924 г. // СУ РСФСР. — 1924. — № 78. — ст. 783.
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (вместе с «Законом об утверждении Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь», «Положением о третейском суде»): Кодекс Респ. Беларусь, 11 июня 1964 г.: в ред. от 10 июля

1998 г. // Собр. законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. — 1964. — № 17. — Ст. 184.

6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (вместе с «Положением о третейском суде»): Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З; в ред. от 18 июля 2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 18—19. — 2/13.

7. О третейских судах: Закон Республики Беларусь, 18 июля 2011 г., № 301-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 83. — 2/1853.

8. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О третейских судах»: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 7 июля 2011 г., № Р-619/2011 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 81. — 6/1070.

9. Курочкин, С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика / С.А. Курочкин. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 272 с.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, 14 нояб. 2002 г., № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: одобр. Советом Федерации 30 окт. 2002 г. // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.

Статья поступила в редакцию 16.12.2011 г.

Т.В. Телятицкая
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК УСЛОВИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматриваются проблемы, связанные с предусмотренной административным законодательством возможностью примирения с потерпевшим как условием прекращения административного процесса. Автор статьи ставит перед собой задачу дать ответ на возникшие вопросы, связанные с применением данной нормы на практике, а также акцентирует внимание на проблемах действующей правовой базы в данной сфере. В статье сформулированы конкретные выводы и предложения, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики по вопросам применения ст. 4.5 КоАП Республики Беларусь.

The article gives consideration to the problems connected with the possibility of reconciliation with a victim, which is a condition of determination of administrative proceeding provided by the administrative legislation. The author sets the task to give the answer to the emerged questions related to the application of the norm in practice, as well as to specify the deficiencies of the current legal basis in this sphere. In the article some concrete conclusions and proposals are formulated, which are aimed at the improvement of the legislation and law enforcement practice regarding the application of the art. 4.5 of the Administrative Violations Code of the Republic of Belarus.

Проблема примирения сторон является абсолютно новой для белорусского административного законодательства. Соответствующая норма действует менее пяти лет. Практика ее применения выявила множество проблем, оказавшихся не в полной мере урегулированными. Научные исследования в данном направлении до настоящего времени